

Борьба Поля Робсона

Преследования и е
Поля Робсона пра-
вительством Со-
единенных Шта-
тов в последние
восемь лет—одно из самых отвратительных явлений в современной истории.

Робсон ничем не опорочил нашу страну и не нанес ей никакого ущерба. Он, как всем известно, является одним из самых обаятельных, щедрых и любящих людей. На земле нет ни одного человека, который когда-нибудь слышал бы, чтобы Робсон клеветал или хотя бы нападал на страну, в которой он родился. А ведь у него имеются причины презирать Америку.

Он — черный человек. Сын черного народа, похищенного и порабощенного американцами. Даже после того, как его народ получил с трудом завоеванную, заслуженную им свободу, Америка сделала все, чтобы превратить жизнь этого народа почти что в ад на земле. Американцы оскорбляли и заставляли голодать его народ. Они глумились над беззащитными черными детьми.

Кто-то однажды сказал, что лучшим наказанием для Гитлера было бы выкрасить его черной краской и послать в Соединенные Штаты. Это не было шуткой. Бороться, как черный мальчик в Америке; видеть насмешки и удары; отвечать на оскорбления молчанием, а на дискриминацию улыбкой; сидеть вместе с товарищами по учебе, ненавидевшими его, и трудиться и играть ради чести волледжа, не признававшего его, — вот чем была Америка для Поля Робсона.

За что ненавидели его? Не потому, что он нападал на нашу страну. В Англии, Франции, Советском Союзе и Скандинавии он не сказал ни единого слова против Америки. В чем же его вина?

Она в том, что, хотя он не поносил Америку, он восхвалял Советский Союз; и он восхвалял его потому, что Советский Союз обращался с ним, как с человеком, а не как с собакой; потому что он и его семья впервые в жизни были встречены там, как люди, и его там почитали, как великого человека.

В Америке его называли «черномазым», в Англии его терпели, во Франции ему аплодировали, в Советском Союзе его любили как великого артиста. Он в свою очередь любил Советский Союз. Он верил, что каждый черный

Уильям ДЮБУА,
американский
общественный деятель

человек, полный
жизни, будет вме-
сте с ним любить
страну, которая
первой уничто-

жила цветной барьер.

Я присутствовал, когда он об этом говорил. Это было в Париже в 1949 году на величайшем митинге в защиту мира во всем мире. Две тысячи человек со всех концов света заполняли зал «Плейель»... Робсон вошел поспешно, во всем великолении своего могучего роста, но усталый после поездки по всей Европе. Все присутствующие встали как один, и стены задрожали от приветствий. Робсон сказал, что его народ хочет мира и «никогда не будет сражаться против Советского Союза». Вместе с тысячами присутствующих я участвовал в бурной овации.

Вот каково было для Америки преступление Робсона. Он мог бы ненавидеть кого угодно. Он мог бы быть убийцей, мог бы лгать и красть. Но когда он заявил, что любит Советский Союз и не станет участвовать в войне против него, это было для Соединенных Штатов величайшим преступлением.

За это они стали клеветать на Робсона. Они попытались убить его в Циксвилле. Они не давали ему нанимать помещения для концертов. Они не позволяли ему путешествовать и отказали ему в паспорте.

И, что самое главное, некоторые американские негры присоединились к травле одного из своих величайших артистов — Робсона, который больше, чем кто-либо из ныне живущих, содействовал распространению чисто негритянских народных песен по всему цивилизованному миру.

И все же Робсон сохранил свою душу и не уступил своих позиций. Он по-прежнему любит и почитает Советский Союз. Он по-прежнему не утратил веры в Америку. Он по-прежнему утверждает свою веру в бога. А мы — что можем мы сказать или сделать? Нам остается, к стыду, только опустить головы.

Празднуя 60-летие Поля Робсона повсюду, от Москвы до Калифорнии, Аккры и Йоганнесбурга, мы все можем встать и петь вместе с ним: «Из окружающей меня черной ночи, от края и до края всего света, я благодарю богов за свою непобедимую душу».

Перепечатка из американской газеты «Нейшнл гардиэн».

Полю Робсону

Замечательного певца, дорогого коллегу по перу, человека большого сердца, юной души, яркого таланта поздравляем с первым шестидесятилетием. Желаем нашему другу счастья, здоровья, больших творческих радостей.

Братски обнимаем.

От имени советских писателей

Ал. СУРКОВ

9.IV.1958 г.